

avdet

Издається с 15 юля 1990 года

№27 (1117) 29 сeнтября 2020 года

Келеджезимизге бойле иссе кьошайкь!

Ульвие, Дамир, Эвелина, Адиле

Чельнинь ювшан кьокьулы, денъизнинь туз кьокьулы еллерине кьучакь керген шаир Шукри Аппаз

[Фера СЕФЕРОВА]

Шукри Аппаз – дженктен сонъки девирде етишкен, сюрюнлик мешакьатларыны, эзиетлерини башындан кечирген уйкен несил ватанперверлер тарафындан тербиеленип оськен кырымтатар шаирлерининь энъ истидатлыларындан бири. О, озонинь лирик манзумелери, поэма, публицистик эсерлеринен етмишинджи йылларда халкъ арасында танылды. Шаир шиирлеринде кырымтатар халкъына ахлякый дегерликлер, ар, намус, мерхаметлик, магьрурлыкь киби алидженап аныламларымыз акъкъында йырлады. Къалем саибининь яратыджылыгы Ватанга авдет девиринде даа зияде осьти, гурьделенди, чюнки онынь эсерлери шириетимизде, умумен, эдебиятымызда, сыкъ раскельген шаирлардан, къаба тенбилерден ве дидактикадан азат эди. Бутюн иш шунда ки, муэллиф кьойган макъсадына эр кесни тюнюльдирген, бес-белли оютнасиатлардан четлешюв ёлунен ирише. Окъуйдынынь озю шиирнинь макъсады талап эткен икметли хулясага келе.

Шукри Аппазов 1951 сенеси март 18-де Самарканд вилайетининь Акъташ шеэринде догъды. Даа яш экенде Шукри Бекир Чобан-заденинь шиирлерини эзберден огрене, халкъ агъыз яратыджылыгынен меракълана. Орта мектепте окъуганда онынь нефис эдебиаткъа мерагъы арта. Мектепни битирген сонъ аскерликке кете. Университетке окъумага киреджек ола, амма къорантага агъыр оладжагы себебинден адий ишчи олып, Акъташта тамир заводуна ишке кире. Ана тилини ана-бабасындан, «Ленин байрагъы» газетасындан огрене. 1977 сенеси «Ленин байрагъы» газетасында «Абу севги», «Ана йырлай», «Сувума» адлы ильк шиирлери басыла. Бу шиирлер мевзу джеэтинден, эльбетте, чешитлер. Ватанга садькълыкь, миллий дегерликлер, темиз севги, анага урьмет-иззет рухындаки сатырлар ве шаирнинь ой-фикирлери замандашыны эджанландырды, онда самимий дуйгулар уянтты. Шукри Аппазнынь самимий дуйгунен, тюзюн тильде язган «Ана йырлай» шири бутюн халкъ тарафындан буюк истек ве севгинен окъулды. Анага бесленген севги, итирама дуйгулары – улу дуйгулардыр. Шукри Аппазнынь бир чокь эсерлеринде бу гъае бедий образлар, къыяслар вастасынен бериле. Шаир эр бир эсеринде янъы ибарелер, янъы фикирлер беян этмеге тырыша. Гъурбетликте дженк ве сюрюнлик эзиетлерини башындан кечирген уйкен несил «ана йырлай сельби бойлу яш акъкъында», «ачлыкь панджасында вефат эткенлер» ве «дженктен къайтып кельмеген озь агъасы» акъкъында киби сатырларны эджаннен къаршылап алдылар. Етмишинджи сенелерде «яныкь, алевлерде янып кеткенлер», «дешет баскъан фелякетлер» акъкъында алевли сатырларны язмакъ, эльбетте, буюк усталыкъ ве джесаретни талап эте эди.

Ана йырлай!

Ана йырлай тыныкъ сеснен, ойгъа далып,
Ана йырлай яшлыгыны тильге алып.
Ана йырлай сельби бойлу яш акъкъында,
Садыкълыкьта о атешли севги акъкъында

О, хатырлай анасынынь сымасыны,
Дженктен къайтып кельмеген озь агъасыны,
Дешет баскъан фелякети...
Козьяш эр якьта...

Кийик, кескин айкъырувлар чынълай къулакьта...
Мына яныкь, алевлерде янып кеткенлер,
Мына ачлыкь панджасында вефат эткенлер,
Мына янъгъыз, мына тул, оксюз къалгъанлар,

Ачкозь дженкте къол-аягъын къалдыргъанлар...
Мына мудхиш къулдукькъа айдалгъан яшлар,
Он докъузгъа кирмеден чаларгъан башлар.
Хатырлавлар кедеринден эп йырлай ана,

Тамлай аджджы козьашлары пештмалына.
Ана йырлай,
Ана йырлай, дженк олмасын деп!
Ана йырлай, гуль солмасын деп!..

Муэллиф фикриндже, буюк тарихий вакъиалар (дженк, сюрюнлик, авдет) девиринде адамларнынь табиат чизгилери ачыкъ корюне, чюнки кочюв аизарлары эр бир инсанны чельтектен кечире, онынь характериндеки ахлякый чизгилерини, дерсинь кескин нур иле айдынлата. Бу муреккеп девирде юксек дуйгулы ватанпервер инсан халкъ ишине, миллий меселемизнинь чезильмесине ярдым этювни озюнинь боюн-борджи саймакъ керек. Бу ерде Шукри Аппазнынь 1977 сенеси «Ленин байрагъы» газетасынынь саифелеринде дердж этильген ильк эсерлеринден бири «Сувума» адлы шиирини окъур экенмиз, яш авескъяр шаирнинь ильки эдебий адымыны козь огюне кетире билемиз. Мезкюр шиирде шаир ана-юрту Къырымнынь бугуни ве келеджеги ичюн озюнде буюк месулиет сезе ве халкъына мураджаат эте. Эсерде къайта-къайта текрарланган «сувума» сёзюнинь хусусий бир мантыгы бар. Бу мантыкъ миллий курешимизнинь энъ кергин, уютсиз вазиетлеринде, яшайышнынь агъыр алларында миллет, халкъ, медениетимиз огърунда «къайнамакъ», яни курешмек акъкъында ферьяд! Чюнки ялынъыз шаирнинь «къайнавы эр кеске етмез»!

Сувума сёзю окъуйдыжыга тесир эте, эджанландыра, тюшонджелерге далдыра. Ш.Аппаз замандашынынь табиатындаки гоньюльдешлик, яныкьюреклик чизгилерине инана ве оларнынь устун келювине уют багълай. Эр бир инсаннынь омюринде агъыр аллар, олса да, инсан Ватан, тувган тиль, миллий вариетимиз огърунда курештен сувума къерекмей чюнки, шаирнинь фикриндже, «сувукьлыкь бузгъа яраша». «Сувугъанлар» йылдызлар киби янмайлар, зтрафны айдынлатмайлар. Шаир оларны «семада липильдеп турган йылдызга», «балланып къаткъан бекмез»ге ошата.

Сувума

Сувума баарьде!
Сувума кузьде!
Ягьмурлар селинде
Къалсань да тизден.

Ичтен буз олып да,
Тюрленмей тыштан,
Сувума асырдай
Тюкенмез къышта.

Сувума, кунештен
Къызмагъан куньде.
Сувума ай ярыкъ
Олмагъан туньде.

Сувукьлыкь... о барсын
Ярашсын бузгъа.
Семада липильдеп
Тургъан йылдызгъа.

Сувума, балланып
Къаткъандай бекмез.
Тек меним къайнавым
Эр кеске етмез!

Къошулсын бувларынъ
Къайнакъ бувума.
Бизлерге сувумаъ
Ясакь, сувума! [1, с. 51]

Муэллиф окъуйдыжыны атта зиясыз, къуванчсыз «ай ярыгы олмагъан туньде» къараманий аркетлерге, федакарлыкькъа чагъыра. «Миллет, Ватан, Ана тили киби улу сёзлерни ерли-ерсиз текрарламакънынь файдасы да мантыгы да ёкъ. Бу мукъаддес аныламлар кендилерининь тикленмеси огърунда бизден фааль, федакар, анылы аркетлер оклейлер. Бизим келеджегимиз – бизим элимизде», – дей шаир [3, с. 5]. О, кырымтатар поэзиясында кенъ таркъалган редифни къуллана. Белли ки, редиф бир сёзден, я да ибареден, я да бутюн бир джумледен тешкиль этильмеси мумкюн. Шукри Аппазнынь ишбу шииринде «сувума!» сёзюнинь еди кере текрарланувы шиирнинь гъаесини ачыкъланмасына хызмет эте. Муэллиф ватанга саиб олмакъ ичюн «къайнамакъ», «янмакъ», керек олса, джанынъы къурбан этмек кереклиги акъкъында хатырлата. «Къаткъан бекмез» киби «балланып», я да «семада липильдеп турган йылдызга» ошагъан шахыслар федаийлик не олгъаныны бильмейлер, олардан ич кимсеге файда ёкъ. Шиирде редиф екяне «сувума» сёзюнден ибарет.

Шиирнинь тили саде, амма бу саделикте, адий образ ве ибарелерде юреклерни якъкъан, алевлендирген шаирнинь эджанлы ферьядыны эшитемиз, севги, аджынув, сувугъанларга нефретини дуямыз. Онынь юреги къайнай, лякин бу «къайнав эр кеске етмез». Шу себептен шаир лякьайт олмагъан, джанкуер сафдаш, фикирдешлерине бар сеснен мураджаат эте: «**Къошулсын бувларынъ Къайнакъ бувума. Бизлерге сувумаъ Ясакь, сувума!**

Филология илимлери намзети доктор Исмаил Керимов Шукри Аппазовнынь шириетте ильк адымлары устюнде токъталып, эсерни талиль этерек «бу лирик манзумелеринде Ана-Ватан топрагы онынь кучюне кучь, уютине уют къошмасыны истей, даима онынънен берабер яшап, онъа бенъземек истей. Бойле лирикий къыяс шиирнинь къыйметини даа да котере, дюльберлештире»,– дей [2, с. 123]. Бу сёзлер авескъяр шаирни рухландырды. О, буюк авесликнен шириет инджеликлерини Энвер Селямет киби корюмли шаилеримизден огренип башлады. Шаир Шакир Селим, Юнус Къандым киби яздыжыларнен сыкъы достлукь мунасебетинде

булунды. 1982 сенеси Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешриятында басылган «Къарылгъачлар» адлы джыйынтыкъкъа секиз яш эдебият авескъярнынь яратыджылыгындан нумюнер кирсетильген эди. Оларнынь арасында Шукри Аппазнынь шиирлери де бар эди.

Ватанда Ш.Аппазовнынь бир сыра шиирлери «Йылдыз» меджмуасында, «Къырым», «Янъы дюнья» газеталарында, рус тилинде «Все народы велики» джыйынтыгында, (Москва, 1990), украин тилинде «Кримська світлиця» газетасында дердж олунгандыр. 1989 сенеси шаирнинь «Къыш чечеклери» адлы биринджи шиирлер джыйынтыгы чыкьты. Юнус Къандымга язган мектюбинден бир къач сатырны кетирейик: «Юнус, билесиньми, сюрюнлик йылларында язган монълы, джылавукь манзумелерим мени артыкъ къанатлендирмей. Мен беллесем, 214 йылдан берли козьлери яштан къурумагъан миллетимизге шимдики девирде юрек, рух бериджи эсерлер керек. О, тапталган миллий дегерлигини тиклемеге ярдым эте биледжек эсерлерге мухтадж...» [3, с. 4]. Бир бакъышта Ш.Аппазовнынь «**Къувет бер!**» адлы шииринде эсасен муэллифининь шахсий дуйгу ве тюшонджелери беян этильген киби келе. Амма бу тюшонджелер ахлякъ къанунларыны, сезекликни унутмагъан эр бир ватандашымызны эджанландыра. Сырттан эскен бузлатиджы къыш ели, бора, окъуйдыжыга тарихий кечмишимизнинь «**къазанч, джоюкълары, бинъ асырлыкь берчлерини**» акъкъында икяе эте. «**Дуагъа зар джуртлыкьларнынъ инъильтили сеслерини**», яни сюрюнлик акъибетинде виране алына кетирильген чель койлери шаирнинь яныкъ юрегинде теляш догъура. Лирик къараманнынъ эсас макъсады – «**тикленмеге гъайрыдан**». О, «**тувган топракьнынъ юрегинден имдат, истек ве къувет**» беклей.

Къувет бер!

Гъырчылдады къыш излери,
Чельден эсе сюкюнет.
Назик ашлыкь филислери
Ярадангъа эманет.

Сувукь булут миндерине
Ай орагъы саплана.
Невбеттеки сеферине
Явуз бора атлана.

Топракь анылай энген къанынъ
Нагъмесини, сюсюни;
Сакълай кечкен асырларнынъ
Текрарланмаз тюсюни.

Онда къазанч, джоюкъларнынъ
Бинъ асырлыкь берчлери,
Дуагъа зар джуртлыкьларнынъ
Инъильтили сеслери.

Тувган топракъ – мукъаддес ер,
Мерхаметли багърынъдан
Бизге истек ве къувет бер
Тикленмеге гъайрыдан...» [1, с. 56].

Шукри Аппазовнынъ тек кендисине хас айрыджа бир язув услуби бар. Язув ве услуб джеэтинден ич кимсеге ошамагъаны ичюн де о шаир. Онынъ иджадында эм лирик, эм тешвикуат нагъмелерини къайд этмек мумкюн. Буны биз ХХ асырнынъ докъсаньнджы сенелерининь орталарында язган бир сыра поэтик эсерлерининь серлевларындан коре билемиз: «Дуа», «Юкьугъа къасиде», «Хатыра», «Керваным» ве иляхре. «**Къувма...**» серлевалы шиирининь сюжетини оригиналь. Шаир Юдже Танърыгъа мураджаат эте.

Къувма...

Къувма, Юдже Танъры, берген тилинъни,
Къувгъынлыкьтан джаны янган ватандаш!
Къувма оны, тарс къапатып къапынъны,
Пердалезде яланаякъ, яланбаш.

Къувма оны, къувгъынлыкьтан къайттым деп,
Учь-беш тильде дамсыз боткъа пиширип.
Факъат къурсакь тойдырмакънынъ ашкъына
Боденедай боркинъ откъа тюшюрип.

Акимет курсюсине ерлешип,
Шахсиетинь мырза санып, бей санып.
Озь тилинни учурымгъа уйтеме,
Кельмешеклер истегине бойсынып.

Тилинни Акъкы бу аджайип дияргъа
Акъкымыздан эксик дегиль – зияде.
Олгъаныны анъламайып къалдык биз,
Атлы халкълар арасында пияде.

Къувма юдже Танъры берген тилинни,
Къувгъынлыкътан джаны янгъан ватандаш!
Къувма оны, тарс къапатып къапынны,
Пердалезде яланаякъ, яланбаш [3, с. 39].

Манзумеджининь бу бир нефеснен язылган мураджааты окъуйдыжыгъа буюк тесир эте. Бу шиир «курсюсине ерлешкен акиметке», «шахсиетини мырза, бей санганларгъа», «озь тилини учурымгъа уйтегенлерге» багышланып язылган олса да, ана тилинни дамы-леззетини билген шаир, окъуйдыжыларнынъ юрегине тесирли бир тавурнен эткизмеге тырыша. Ана тилимизге олгъан севги, итирама дуйгъулары эр бир «къувгъынлыкътан джаны янгъан ватандашнынъ», яш несильнинъ юрегинде ер алып, бутюн омюр онынънен яшагъаны аккъында муэллиф кучлю мысралар догъура. Шукри Аппаз озь омюрини тувган тиль, мукъаддес ана топракъсыз тасавур этмей. «Аджайип дияр», Миллет, Ана тили арасында мантыкый багылылык аккъында фикир юрте. **Къараманий кечмишке менсюп миллет бугунде-бугунь «атлы халкълар арасында пияде» юре!**

Шаир къайта-къайта Юдже Танърыгъа мураджаат эте. О, тильни къайгырмаган инсанларны «факъат тойдырмакнынъ ашкъына» чапкъалап юрген «боденен» къыяслай. Бу ерде шуны къайд этмек керек ки, бу эсер Ш. Аппазнынъ юкъарыда анъылган манзумелеринден биринджи невбетте мевзусыннынъ актуаллигинен, композицион къурулушыннен, язылув услюбинен бутюнлей фаркъ эте. Шиир озюнинъ тышкы къурулушыннен, яни сёзлернинъ, ибарелернинъ, сатырларнынъ ерлешювиннен, бутюн шекиль ве тертибинен муэллифининъ иджады ичюн, занымызджа, бир янъылыктыр. Бу сефер манзумеджи поэзиямызнынъ анъаневий шекиллеринден дегиль де, кучь ве джуръат талап эткен усул ве аркетлеринден къулланган. «Къувма», «Къопкъа кетти», «Къувет бер» серлевалы шиирлеринде образларнынъ тазелигини ве текмиллигини, тасвир ренклерининъ зенгинлигини коремиз. Бу шаирнинъ яратыджылыгында ширий меаретнинъ даа юксельгенини косътере. Бунинъле бирге Шукри Аппазнынъ шириетинде лирика ве публицистика аляметлерини бирлештиререк шиирлер яратув тенденциясы да ачыкъ корюнемекте. Къыскасы, Ш. Аппазнынъ «Къопкъа кетти» шири бугунде-бугунь джемиетимизнинъ эсас диккъатыны джелъп эткен актуаль меселелер аккъында кескин бир эсердир. Муэллиф халкъымызнынъ акъыл-идракини, эзлетленгенини корип, онынъ келеджеги аккъында тошюне. Инсан бир анъ къюгъа, сьджым ве къопкъагъа бакъып не ойлана биле? Эбет, онынъ акълына тюрю-тюрю тошюнджелер келе билер. Лякин Ш.Аппаз «эфсанедай ялдызлы, керчекдай аджджы» аккъыатны коре. Шаир «сокъурлашкъан къую», «къыяфети сулюктен», «сьджым берчли къолларны тиле, сыдыра», «козьлери къандан» киби ибарелернен дуйгъуларнынъ теренлигини, самимилигини билдире ве элем, умютсизлик, языкъсынуннен иш кореджеги аккъында аккъый делиллернен тасдикълай. Бу шиирнен окъуйдыжылармызны таныштырмакъ истеймиз:

Къопкъа кетти...

Къопкъа чокътан къюда
Эльде тек сьджым.
Эфсанедай ялдызлы,
Керчекдай аджджы

Сокъурлашкъан къуюнынъ
Титис авасы.
Авасыдай титистир
Къую анасы.

Къыяфети сулюктен,
Козьлери къандан
Йипнинъ бир уджу бизде,
Дигери – онда.

Вахшийлиги уянып,
Кини арткъанда
Бар кучюнен сьджымны
Асткъа тарткъанда,

Сьджым берчли къолларны
Тиле, сыдыра –
Кёр къуюгъа алланып
Къанлар чыбыра.

Сабыр, такъат тюкюне,
Умют узюле,
Туткъанлар сайысы
Вира эксиле.

Кёр къуюнынъ анасы
Эджель киби серт
Йипни тутмасы азал,
Тутмамасы – дерт [4, с. 72-73].

Ватансызлык мевзусында чокъ шиирлер, поэмалар язылды. Амма Шукри Аппаз бу мевзугъа озюне хас бакъышнен янаша. О, бу мевзунинъ янъы, текрарланмаз джезлетлини араштырып тапа ве озь фикирини акс этювде даа ич би кимсе къулланмагъан образ, тасвир ренклер къуллана. Оларнынъ бириси бу «къыяфети сулюктен, козьлери къандан сокъурлашкъан къую анасыннынъ къоркъунчапы къыяфети». Занымызджа, бу образ символик мана ташый. Бу халкъымызнынъ йыллар девамында къыйнагъан миллий девлетчилик меселесине сувукъ бакъкан, кедер эткен лякъайт, сувукъ, титис укюмлернинъ, ерли акиметининъ образыдыр. Халкънынъ «сабыр, такъаты тюкюне, умютю узюле, туткъанлар сайысы вира эксиле», – дей шаир. Амма ана-юртнынъ тувган арарети эр бир инсанны чеке. Халкъ «йипни тутмасы азал, Тутмамасы – дерт». Юк агъыр амма «Сьджым берчли къолларны Тилип, сыдырса» да, «эфсанедай ялдызлы, къопкъаны да, сьджымны да аккъый ватанперверлер бирлешип къуюдан котермеге озьлеринде буюк джесарет, ираде ве къувет булмакъ кереклер. Бойледжесине, халкъымыз ичюн агъыр вакытларны тасвирлеерек, шаир ифадеси къуветли ренклер, гъаэт тесирли тафсиллятлар ве хасиетлер тапа. Ю.Къандым Ш.Аппазнынъ озь иджадына джиддий, талапкъарлыкнен янашкъаныны къайд этерек, «о шириет багъчасында къанат къакъып авеленип учкъан эдиплерден дегиль, – дей. – О, шириет багъчасында джаяв юрген, топракътан, земинден айрылмагъан, фельсефе, лирика, халкъчанлык ёлларнынъ кесишкен еринде туруп, эм чёлнинъ ювшан къокъулы, эм денъизнинъ туз къокъулы еллерине къуачакъ керген бир шаирдир!», – дей [3, с. 6].

«Мавы тамчылар» адлы китапнынъ саифелеринде муэллифининъ янъы секизликлери, дёртликлери ер алганлар. Бу ерде биз шуны айтмакъ истеймиз ки, Ш.Аппазнынъ земаневий секизликлер ве дёртлюклерининъ мевзулары чешир ве меракълыдыр. Секизликнинъ мундериждеси адий мисаллер ярдымынен багылы суретте айдынлатыла. Секизлик ве дёртлюклерининъ къурулушында къафие, везн, тилимизнинъ зенгинлиги ачыкъ корюне. Бу шиирлер шимдики заманда яш несиль ичюн тербие тедбири ола билер. Бойлеликле, Шукри Аппаз секизликлер анъанелерини къырым-татар поэзиясында девам эттирип, кечкен йылларнынъ хусусиетлерини бири-бирине багылап халкънынъ талиини косътерди. О секизликнинъ тизилиш шеклине янъы бир мундеридже кирсетти.

Денъизнинъ мавысындан
Бер козюме мавылыкъ.
Ешилъ магърур дагъларынъдан
Бер сёзюме магърурлыкъ.
Чёллерининъ нефесинен
Синъ багърыма, къальбиме
Кир чокъракълар нагъмесинен
Агълавыма, кулькюме ...

Ш.Аппазнынъ къалемин алтындан чыкъкъан эр бир мысра дёртлюклерден башлап шиирлергеде фельсефий фикирнен терен. «Аят муреккеп. Оны олгъаны киби косътермек керек! Инсаннынъ назик дуйгъуларыны – олсын элемли, олсын кедерли, олсын къуванчлы – сезмектен де улу вазифе бармы, аджеба? Оларны биринджи анълагъан, сезген – эдебиятчыдыр, – дей Ш.Селим макъалелерининъ биринде.– Фельсефий шириетининъ кучю шунда ки, о тарихнынъ теракъкыят къанунларыны ис эте. Тарихий вакъияларны юзь береджеги, келеджекни кунъ звельден коре билмек фельсефий шириетке хас чизгидир». Ш. Аппазовнынъ лирик-фельсефий левхалары, баллада ве дестанлары терен маналы олып, юрек аджысы иле айдынлатылган. ««Япракъ» адлы шиирде котерильген мевзу ве гъаенинъ буюк эмиетини эткизмек ичюн муэллиф фельсефий сатырларны ярата. Окъуйдыжыннынъ козю огюнде «ерге тюшкен сараргъан ве къуругъан» япракъ джанлана. Еллер оны гурь далындан айырсалар да, о, учмагъа истей. Шаир бу япракны къырымтатар халкъына бенъзете:

Япракъ

Бильмем къачан ерге тюшип,
Сараргъан ве къуругъан?
Бильмем нелер оны ешилъ
Гурь далындан айыргъан?

Де яныма келип титрей,
Де уйрюле токътамай.
Дерсинъ бир шей айтмакъ истей,
Лякин айтып оламай.

Де учаджакъ олып, бирден
Алып коче илери.
Зан этерсинъ, учмакъ ичюн
Тек бир истек етерли.

2001 сенеси дюнья юзю корьген «Ёлдасынъ, керваным» адлы джыйынтыкъкъа «Биз бир авуч халкъ дегильмиз... Биз бир юмрукъ миллетимиз...» серлевалы кириш сёзюнде Юнус Къандым бойле дей: «Шаирнинъ юрек ферьяды, къальп нидасы орта ерден йылдырымдай, аталарымызнынъ орьме къамчысыдай патламай, шаир миллетни гъафлет, урдумдуймазлыкъ юкьусындан уянтмакъ истей» [5, с.3]. Занымызджа, «Акъсыз унутылган сёзлер» серлевалы шииринде шаир

тошюндже ве къайгыларынен пайлаша: «Баба-деде топрагъына къайтып кельген сонъ, биз эляллыкнен арамлык арасында сынъырны ёкъ этмеге тырышамыз. Бу эки къарама-къаршы анъламларны бир-биринен къарыштырдыкъ. Нетиджеде, Намус, Ар, Мерхаметлик, Магърурлыкъ киби алидженап анъламларымызны бош сёзлерге чевиремиз... Миллет, Ватан, Ана тили киби улу сёзлерни ерли-ерсиз текрарламакнынъ файдасы да, мантыгъы да ёкъ. Бу мукъаддес анъламлар кендилерининъ тикленмеси огърунда бизден фааль, федакар, анълы аркетлер беклейлер. Бизим келеджегимиз – бизим элимизде»[1, с.84]. Баба-деде юртуны, аджджы такъдирли халкъыны джан-юректен севген шаирни «гедже-куньдюз излей, акъсыз унутылган сёзлер». О бу сёзлерни «ялыларда къалдырылган яралыларнен», «сувукъ къыштан учып кеталмагъан къушларнен» къыяслай, текрарланмаз поэтик образларда терен маналы фикирлерни беян эте. Бугунки вазиятимизни коререк, миллий меселемиз не алда олгъаныны ве бу агъыр ёлда чалышмакъ кереклигини косътере:

Мени гедже-куньдюз излей
Акъсыз унутылган сёзлер.
Олар, гуя, вызлы къыштан
Учып кеталмагъан къушлар.

Имдат ёкътыр бузлу ельден
Къош тюфекли браконьерден.
Ябан коктен къарлар ягъа
Бузлаяткъан къанатларгъа.

Мени гедже-куньдюз излей
Акъсыз унутылган сёзлер».

Муэллиф сонъки сатырларда Ватанымызны, тувган тилимизни, ватандашымызны маневий къыяфетини назарда тута. Асылында, Ш. Аппаз насыл мевзуда язмасын: Ватан аккъындамы, аят адиселери аккъындамы шириетининъ муим талабы – образлы фикир юрютмеге, лирик къараманнынъ ички дюньясыны даа да терендже косътермеге наиль ола. Эдебиятшнас И. Султоннынъ фикирине коре, «бедий эсернинъ баш хусусиети – бу тесирченликтер». Аккъыатен де, санат эсери окъуйдыжыны, динъдейджини, сейирджини бифаркъ къалдырувы, онда мусбет я да менфий эмоциялар уянтмамазлыкъ мумкюн дегиль. Бу тесирченлик аккъый бедий эсерде о къадар кучлю ки, биз бир кере окъугъан бедий эсерлеримизнинъ къараманларыны я да онда тасвирленген аяий ситуациялар ве манзараларны омюр бою хатырамызда тутамыз. Бедий эсернинъ окъуйдыжыгъа ана шу тесирченлигини «эмоционаллик» деп айтыла. Аккъыатен де, Шукри Аппазнынъ кескин къалемин аят тесадуфлерини корип, анъламагъа, ачыкъкозь олмагъа ярдым эте, яшайышкъа кедер эткен менфий алларгъа къаршы исьян котермеге истек уяндыра. «Чёл йылдызым парылда тувган кокте» меджазий шиирде муэллиф тюшюнклик ве аджынувны талап эткен усул ве шекиллерден файдалана. Шаир дерсинъ, чёл йылдызынен субетлеше, хор юрегинде гизленген къайгы-къасеветлеринен пайлаша:

«...Чокътан бульбуль ерине байкъуш оте
Шейтан чала боразан, джын траппете.
Юва къурмай дувадакъ, къонмай турна.
Къувгъынлыкътан къайталмай дауул, зурна».

Сёз устасынынъ къалемин иле яратылган бедбин (пессимистик) манзара озюнинъ хусусий азники ве драматизминен диккъатымызны джелъп эте. Ш.Аппаз дёртлюклерининъ тизилиш шеклине янъы бир мундеридже кирсете:

«Тозлу рафта тильсиз саз,
Тозлу рафдай тильсиз саз.
Кешке тозгъа ургъайды
Сазгъа ургъан инкъираз!»

Биринджи ве экинджи сатырларда текрарланган «ильсиз саз» лирик къараманнынъ рухий алыны, ички дюньясында олаяткъан фаджианы анъламагъа имкян бере. Шубесиз, сазнынъ (шаирнинъ) мукъаддес борджу – чалмакъ, янъы нагъмелер яратмакъ, теселли бермек. Шимди исе инкъираздан азапланган саз рафта тозланып ята...

Шукри Аппаз лирик шаир олмакънен, дюньягъа бакъышыны кинаели образлар вастасынен ифаде эте, ичтимаий омюрни терендже косътермеге, окъуйдыжыда буюк теэссурут къалдыра биледжек бедий-тасвир васталарны араштырып тапа. Шукри Аппаз Украина Языджылар Бирлигининъ азасы.

Къулланылган эдебият

1. Аппаз Ш. Мавы тамчылар: шиирлер / Шукри Аппаз. Ташкент Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрия-ты, 1985. – 68 с.
2. Керимов И. Гонджелернинъ хош нефеси / Исмаил Керимов // Йылдыз. – 1981. – №4. – С. 122-125.
3. Аппаз Ш. Назмиет / Шукри Аппаз // Йылдыз. – 2010. – №2.
4. Аппаз Ш. Ёлдасынъ керваным: шиирлер / Шукри Аппаз. Ташкент Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрия-ты, 1985. – 68 с.

Крымскотатарская судьба Владимира Малькова

Автор этих завораживающих картин с раннего детства ощутил на себе всю жестокость и несправедливость этого мира. Его отец воевал, попал в плен и погиб в немецком концлагере. Мать угнали на принудительные работы в Германию, откуда она уже не вернулась. А его самого, 5-летнего мальчишку с совершенно русским именем ...депортировали из Крыма с клеймом «предателя».

Владимир Александрович Мальков родился 12 июля 1938 года в смешанном браке: отец – русский, мать – крымская татарка. Семья проживала в Ялте, но война внесла свои жестокие коррективы. Отец – Александр Герасимович – ушёл на фронт и, как оказалось, навсегда. Его долго считали «пропавшим без вести», и лишь в 2012-м выяснилось, что во время обороны Севастополя он попал в немецкий плен, где и погиб.

Война навсегда разлучила будущего художника и с мамой. Айше Курбединову немцы угнали в Германию, после чего связь с ней потерялась. Долгие годы о судьбе матери не было известно ничего. Лишь спустя много лет выяснилось, что после войны она жила в Турции. Надежды на возвращение не было.

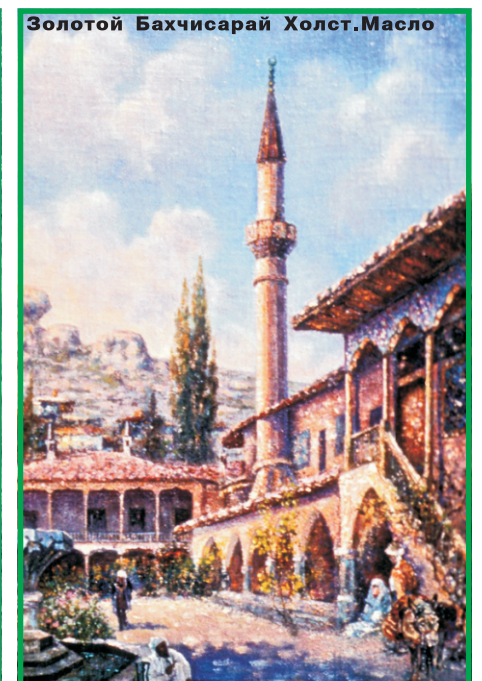
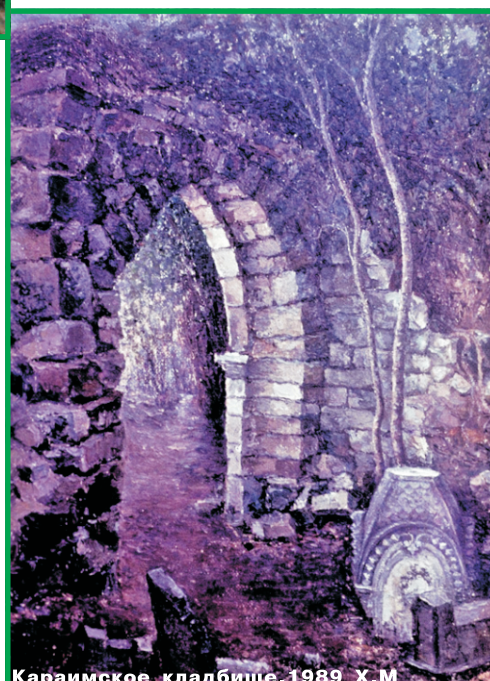
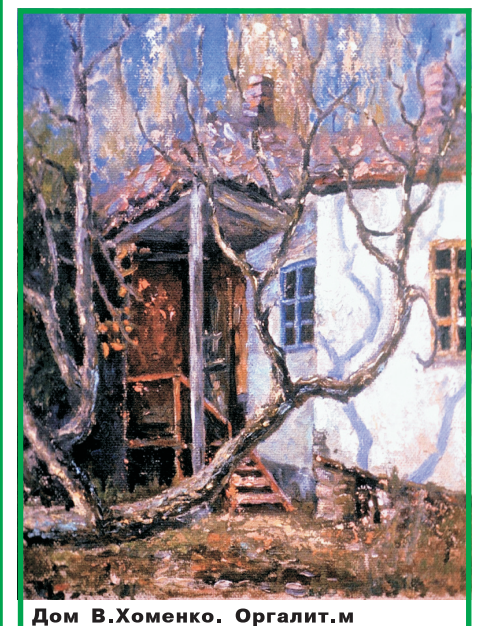
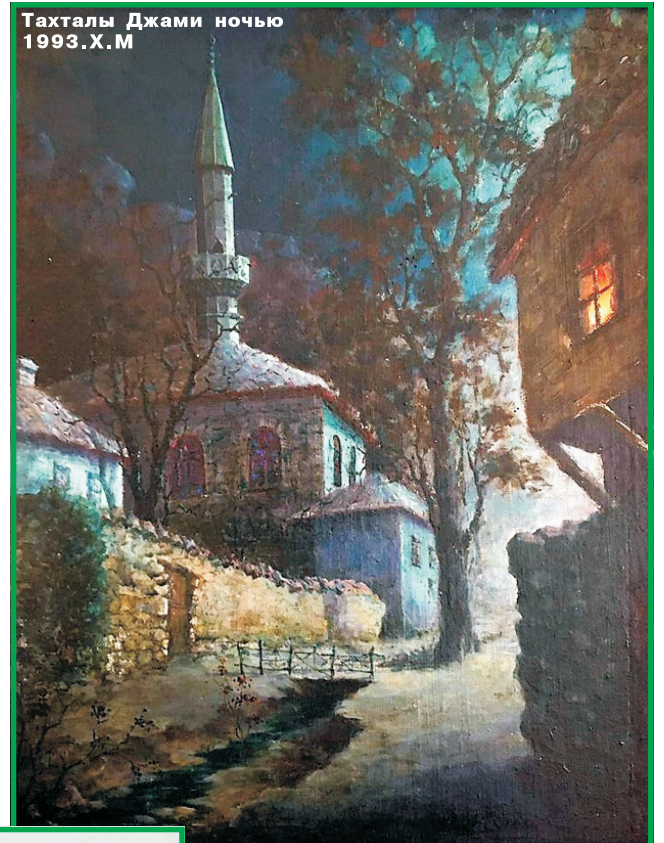
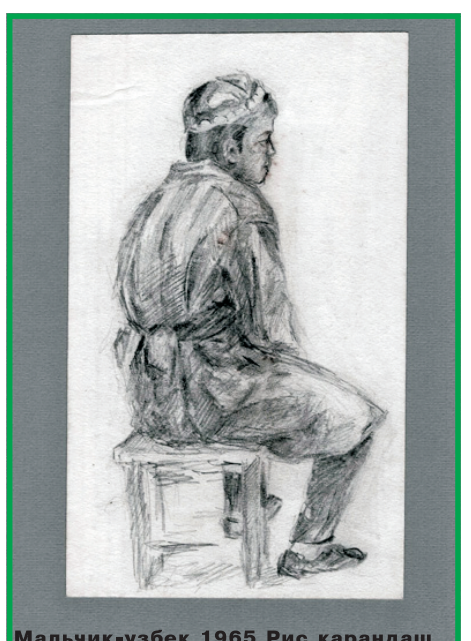
Сам Владимир во время немецкой оккупации Крыма проживал со своей бабушкой Хатидже в деревне Биюк-Озенбаш. Но война пришла и туда. В 1943-м, во время карательной операции, немцы сожгли деревню, и её жителям (в том числе маленькому Володе) пришлось уйти в лес. Лишь весной 1944 г. озенбашцы получили возможность вернуться и принялись восстанавливать свои дома. Но тут грянула новая беда – депортация крымских татар.

Формально Владимир Мальков был русским и не подлежал выселению. Но разобраться в этом никто не стал, да и оставаться в Крыму мальчишке было не с кем. 18 мая 1944-го 5-летний Володя вместе с тетей уже ехал в скотном вагоне в Среднюю Азию. Его бабушку вначале отправили на Урал, но позже ей каким-то чудом удалось воссоединиться с родными в Узбекистане.

Почти три десятка лет Владимир Мальков вместе со своими крымскотатарскими родственниками прожил на чужбине. В Самарканде он создал семью, там же родились его дети. Способности к рисованию проявились у него ещё в детстве. Владимир обучался в изостудии, а после окончания университета преподавал рисование в школе и работал художником-оформителем в театре.

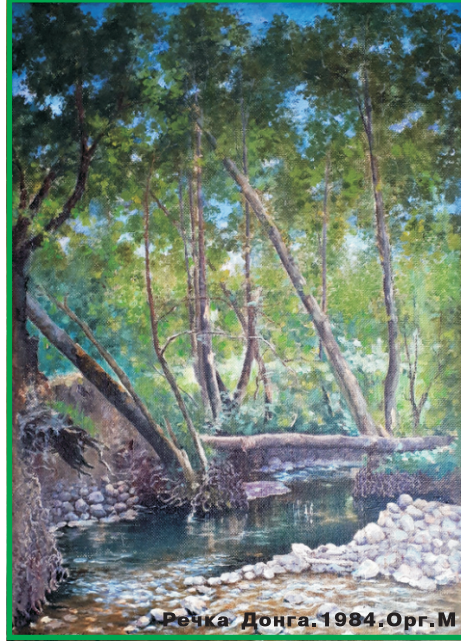
Но по-настоящему талант художника раскрылся в Крыму, куда он смог вернуться в 1973 году. Владимир Мальков поселился с семьей в Бахчисарае и буквально влюбился в этот древний город. Здесь он создал целую серию картин, которые напоминают о былом величии Ханской столицы. Узкие каменистые улочки, застывшие минареты мечетей, черепичные крыши домов, увитые виноградником дворики – всё в этом городе вдохновляло художника.

Под псевдонимом «Вадим Мальков» мастер творил вплоть до своей смерти в 2011 году. Многие его картины хранятся в частных коллекциях, в том числе за рубежом. Обладателем одной из работ, стал бывший президент Турции Сулейман Демирель. А экс-директор бахчисарайского Музея истории и культуры крымских татар Сервер Эбубекиров рассказал, что Владимир Александрович прекрасно знал крымскотатарский язык: «Сув киби биле эди».

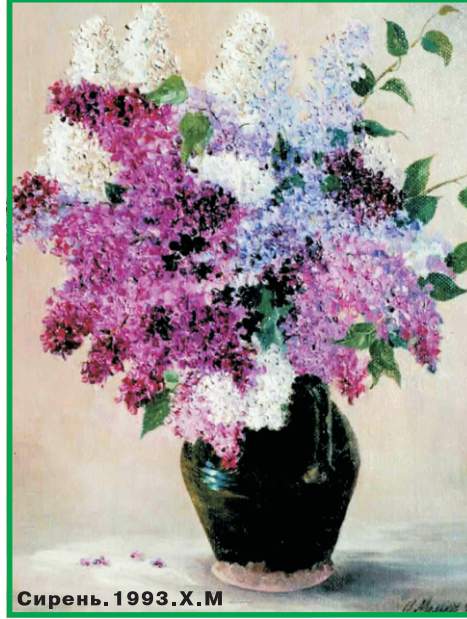

Художник Мальков Владимир Александрович(1938-2011)

Речка Донга.1984.Орг.М

Сирень.1993.Х.М

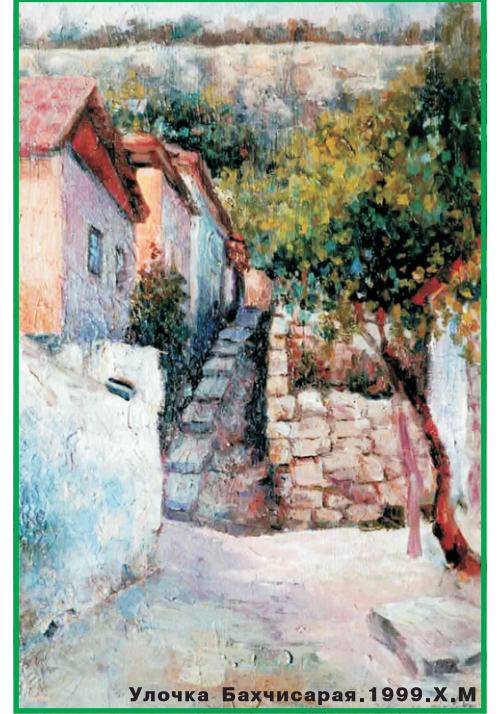
Ханский дворец ночью.1989.Х.М

Караимское кладбище.1993.Орг.М

Улица Бахчисарая.2006.Х.М

Улочка Бахчисарая.1999.Х.М

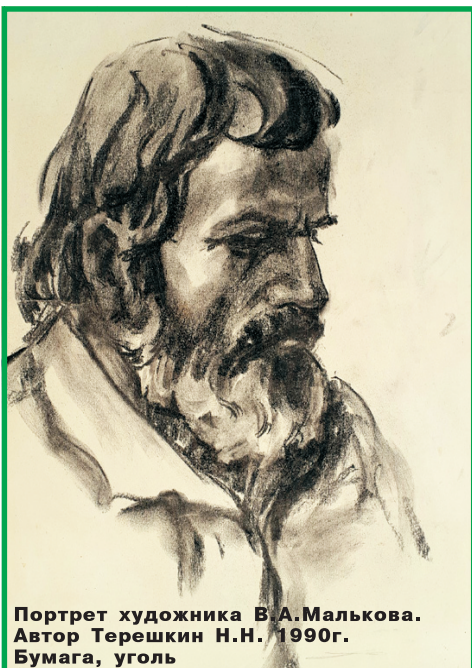
Весенний этюд Х.М

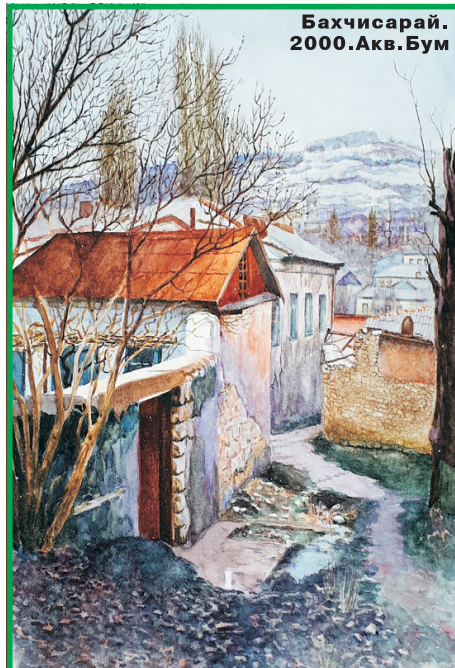
Осенний день.1998.орг.м

Тахталы-Джами.1987.Орг.м

Портрет художника В.А.Малькова. Автор Терешкин Н.Н. 1990г. Бумага, уголь

Бахчисарай. 2000.Акв.Бум

Последние розы. 1989.Акв.бум

Мечеть Тахталы Джами. 2000.Х.М

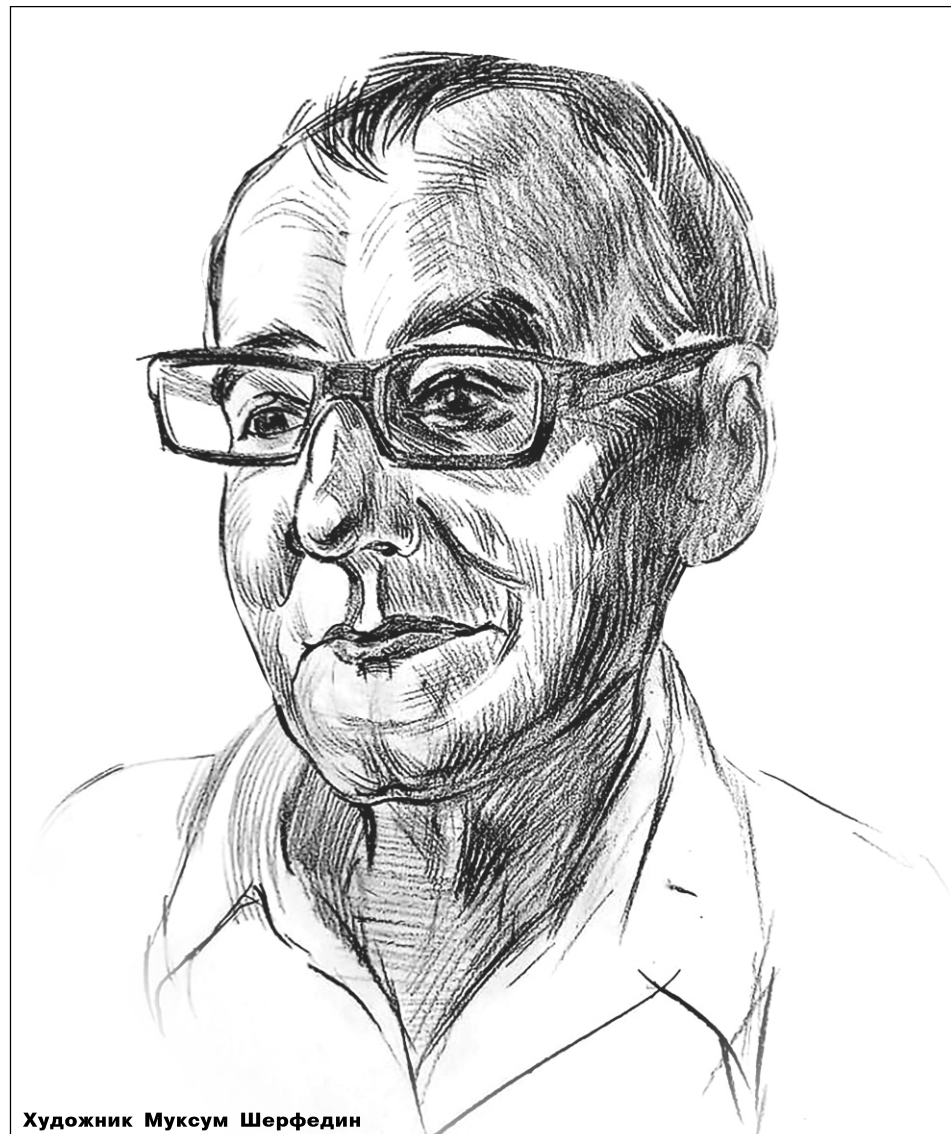
Инджи сатырларнынъ яратыджысы

Миллетпервер, ветанпервер шаир Шукри Аппаз, 1951 сенеси март 18-де Озбекстаннынъ Самарканд велаятиндеки Акъташ къасабасында догъды. Онынъ ана-бабалары да, догъмуш къырым миллети киби джезагъа (репрессиягъа) огъратылып, о фаджиалы омюрнинъ бутюн аджысыны таттылар. Олар, Алланынъ икметиле сагъ къалдылар ве айны заманда кене Алланынъ ирадесиле, акъикъат-

*Юкъусырай къокълачыкъ.
Тезден олып къуш
Ястыгъынъа къонаджакъ
Меляике – Тюш.*

Авдет

*Авдет – ана юрткъа давет.
Сенсиз оксюз къалмаз гъурбет.
Къырымларчюн бугунъ авдет –
Энъ мубарек миллий адет.*

Художник Муксум Шерфедин

та къырымпервер эвлятны – шаирни, Шукри Аппазны осъюрп етиштирдилер.

Буюк Мевля тарафындан эдие этильген къудретли бильгини – истидатны Шукри Аппаз козь бебеге киби айбетлей. Бутюн бильгисини – истидатны джумертликле бир тамам Ветанына, онынъ текрарланмаз азнкине багъышлай. Нетиджеде, муджизевий Ветан азнки устуне даа зияде азнк къошула... Бу да акъикъат!

Бугунъ де-бугунъ, Къырым миллий назмиетининъ ири векили – замаңдашымыз Шукри Аппаз азретлери баба-деде юртунда – Ветаны Къырымда яшай, бутюн бош саниелерини иджадкъа багъышлай. О, бир къач шиирлер джыйынтыгъыннынъ муэллифидир. «Аз язса да, саз яз»гъан шаир, озюнинъ дюньевий фельсефеси иле суварылгъан назм эсерлериле, джан эдебияты хазинесининъ зенгинлешмесине эп къошып кельген иссесине Хакъ Тааланынъ кендиси ярдымджи олсун.

*Урь эждатлар, силимез из...
Сакин яшав миннетсиз.
Бир авуч халкъ дегильмиз биз,
Биз – бир юмрукъ миллетмиз.*

Айнени

*Юкъла, къызым, йылдызым,
Булутсыз кокъюм,
Дюньяда энъ пак арзум,
Энъ азиз юкъюм.*

*Артыкъ энди яваштан
Одагъа энди
Теджребели тылсымджи
Юкъу эфенди.*

*Ерде телеш. Кок къююра.
Тазертильген эски яра.
Эп сызгъырта къамчысыны
«Акъ»-ны эгерлеген «къара».*

*«Беш къытагъа олып тары...
Яшамакънынъ ёкъ хайыры».
Деп кестире Къара денъиз,
Ватан чёлю, дагъ-байыры.*

*Асырларнен сагъынмакънынъ.
Асырларнен талпынмакънынъ
Сонъу авдет оламаса –
Демек «къара» енъди «акъны».*

*Авдет – ана юрткъа давет.
Сенсиз оксюз къалмаз гъурбет.
Къырымларчюн бугунъ авдет –
Энъ мубарек миллий адет.*

*Ёл четинде майлы къайыш,
Йылан дегильдир – яшайыш.
Эй, къайышым, къайышым,
Хышымлы яшайышым!*

*Нечюн даим бойле адджы,
Сенинъ берген сув-ашынъ?
Къалачланып ятмакътасынъ
Ёлларымнынъ къатында.
Гедже-кунъдюз тутмакътасынъ,
Торс незарет алтында.
Бойсундурув шерифине,
Табындырув ашкъына.
Быракъасынъ мени киннен,
Фитне адлы ташкъынгъа.
Къылынасынъ узеринден,
Тосат-тосат къутурып.
Къан акъызып козьлеримден,
Къан терлерге батырып.
Амма Ватан йылдызлары
Янар экен кокъюмде*

*Меним къальбим, намус, арым
Тиз чёкмейджек огюнде.*

Къаргъа

*Ап-акъ далдан къара къаргъа
Козьлерини тикип къаргъа,
Богъазыны аямайып,
Эп къар арай токътамайып.*

*Ап-акъ дамлар, тарла ве ёл,
Къар ортыюси къалын ве бол,
Лякин къаргъа эп багъыра;
О не тына, не агъара.*

*Маниалар тимсахдай
Эп кемире – юталмай.
Биз Къырымгъа къайтсакъ да,
Къырым бизге къайталмай.
Мевджут эчек Ер юзю,
Онынъ ашкъы, аджысы,
Биз Къырымнынъ, о бизим
Силимез баш язысы.*

Миллетке языкъ

*Къайт тилинъе, ватандаш,
агъыр олса да.
Этраф, муит первасыз,
сагъыр олса да.
Теджавузлы, аджувсыз
кийик къуртлардай
Ябан сёзлер тилинъе
чокътан толса да.
Сюргюнликнинъ козьашы –
асретке языкъ.
Умютинънинъ кунеш –
авдетке языкъ.
Къайталмасанъ тилинъе –
Ана юртунда
Сенден къат-къат зияде
миллетке языкъ!*

*Эр шей кече, бу да кечер,
Айлан копчек, даян кочер.
Эвдекилер агъув ичсе,
Ёлдакилер шербет ичер.
Айлан копчек, даян кочер,
Кимде макъас, кимде ханджер.
Эр ким озю, тек озюне
Озъджесине къылыф бичер.*

Джошкъунлыгъым

*Истейим мен, джошкъунлыгъым,
Чифт къанатлы олгъанынны.
Генч арзулар мавылыгъы
Козьлеринде къалгъаныны.*

Дуа

**Танърым, бизге кучъ-къувет бер, тёзюм Багъышла. Ешилъ Юртумыздан гъайры Немиз бар бизим?!
Артыкъ бир-биримизге ич олмайыкъ зар,
Ер юзюнде бизден гъайры
Онынъ кими бар?
Танърым, бир-биримизге бизни ойле къат,
Душманьмыз айырмагъа болмасын фурсат».**
Шукри АППАЗ

*Чельде, саде чечекпернен,
Бирге къокъу къошкъанынны.
Дагъдан акъкъан озенлернен,
Бирге акъып ташкъанынны.*

*Ташлап кетме, вуджудымны
Шек-шубелер кемиргенде.
Бея ташдай юмругъыны,
Яш башыма эндиргенде.*

*Тюшюнджели кунъбатыда,
Кунеш отдай къызаргъанда.
Боз турналар къанатында,
Яшлыгъымны озгъаргъанда.*

*Багъышла гъам, севинч, умют
Дудакълардан бир заманда,
Къундагъыма тамлагъан сют
Сачларымда агъаргъанда.
Ёлдасынъ, керваным
Керван кече, ит уре,
Тек урьгейди – таламай,
Къасымдан сонъ къыш кире*

*Изин, хатир сорамай.
Кок юзюни сиярта,
Кунъ сакълана яваштан.
Итлер сеси эп арта,
Алдан, арттан, янбаштан.
Чокълугъындан рухланып,
Тиш акъайтып, тамшанып,
Афакъанлы уджюмге
Чапа олар сафланып.
Бу сефер де тавлана
Копеклернинъ ишлери,
Сыджакъ этке саплана,
Къансырагъан тишлери.
Сайламадан, сечмеден
Ишлей кескин панджалар,
Имаеге кечмеге
Кене меджбур блджулар.
Ифтихарым, иманым,
Агърым, дердим, дерманым.
Озь ёлундан, иншалла,
Тайпынмазсынъ, керваным!*

Инсан ольди

*Инсан ольди, сёнди онынъ йылдызы.
Ёкъ, о озю йылдыз эди,
янгъан йылдыз
Энди оны гъайрыдан якъмакъ ичюн
Бир дегиль де
бинъ кунешнинъ
етмез кучю.
Бинъ сес иле багъырсакъ да –
Эшитмейджек о,
Бинъ сес иле чагъырсакъ да –
Дёнмейджек кери.
Тылсым топу топракъ биле,
Земзем сувлы чокъракъ биле,
Оны джанландырмакътан,
Арекетлендирмектен
Аджизлер, аджиз
О екаяне эди Ерде –
Ернинъ озюдай,
Онынъ къышы, баари
язы, кузюдай.
О екаяне эди Ерде
Акъикъат киби,
Ватан киби, кок киби.
Табиат киби
Ер айлана,
баш айлана,
къасевет эзе.*

*Инсан ольди!
Ольди инсан!
Сёнди муджизе!*

*Йылдызым кефилим
Башым сагъ экенде
Йылдызым – кефиним,
Дюньядан кеткенде.*

*Эсапларнынъ энъ буюги –
Видждан эсабы.
Азапларнынъ энъ буюги –
Видждан азабы.*

*Къалдырым,
Йылдырым,
Ягъмур къамчысы.
Кок сагъыр.
Не агъыр?
Козъаш тамчысы.*

«Агъыр ава ве хайтарма»: МИНИМУМ ДВИЖЕНИЙ ПРИ МАКСИМУМЕ ЧУВСТВ

Искусство всегда несет на себе отпечаток национальных особенностей жизни того народа, к которому принадлежит создатель того или иного произведения. Истинно национальным произведением музыкального и хореографического искусства считается «Агъыр ава ве хайтарма», являющийся как бы визитной карточкой Крыма. В чем феномен этой всеми любимой, завораживающей, не оставляющей равнодушным никого мелодии и танца?

Прежде всего, в том, что созданная в незапамятные времена она воплотила дух народа, особенности его жизни, характера и психологии.

Палитра ассоциативных красок и чувств при восприятии этой мелодии и танца многообразна. Созданное народом произведение передает и величавость гор, стремительность рек, и простор степи, и безграничность моря.

«Агъыр ава ве хайтарма» звучит до сих пор на всех торжествах этих народов. В период депортации в 1957 году государственный крымскотатарский ансамбль был назван «Хайтарма». Стало чуть ли не традицией гастрольных поездок возвращаться с новой мелодией «Хайтармы». По названиям можно проследить историю народа, начиная с классической «Агъыр ава ве хайтарма», «Эмир-Джедял ве хайтарма», «Бахчисарай хайтармасы» до «Самарканд хайтармасы», «Манхеттен хайтармасы» и мн. др. В настоящее время только «Антологии крымской музыки», составленной композитором Февзи Алиевым, приведены ноты 110 разновидностей этой мелодии, а в целом сегодня подсчитано около 200 вариаций на тему «Хайтарма». А наблюдается ли у других народов такое явление? По-моему, нет. Один цветок луч-

ше, чем сто, передает его великолепие, считают японцы, отличающиеся обостренным чувством прекрасного.

Своеобразная красота и особая выразительность крымскотатарского музыкального хореографического фольклорного искусства выражены именно в этом произведении. Символично исполнение на крымскотатарских свадьбах «Агъыр ава ве хайтарма» вначале родителями и в завершение свадьбы женихом и невестой.

«Агъыр ава ве хайтарма» исполняется как мужчинами, так и женщинами. Руки должны быть подняты чуть выше плеч. Мужской танец ассоциируется с полетом гордого орла – это олицетворение мужского достоинства, силы духа, выдержанности и в то же время темперамента. В женском исполнении должна быть прежде всего грациозность, гордость и в то же время кротость. Чувство

достоинства выражено в начале в «Агъыр ава» – в минимуме движений при максимуме чувств. Меня поразило на одной свадьбе исполнение этого танца балетмейстером Ремзие Баккал и певицей Заремой-ханум.

В постижении наших истоков, самосознания и, в частности, в изучении «Агъыр ава ве хайтарма», возможен заложен определенный код. Нам остается чутко, бережно, до конца понять и прочувствовать и как бы расшифровать закодированный самой историей шифр.

Пытаемся ли мы сегодня сохранить в чистом виде основу произведений своего фольклора, нашего золотого фонда? В частности, неизменность ритмики, синхронность исполнения, характерные движения, мелодичность в музыке и танце.

Эльмира ЧЕРКЕЗОВА, искусствовед

НАХОДКИ АЙШЕ ЮНУС

Интересная, поучительная история

Бабушка Фатма (на фото сидит в мараме вместе с мужем и детьми) родилась на Керченском полуострове в семье потомственных мурз. Была грамотной, много читала и разбиралась в медицине. В 1920 году она вышла замуж в Сарабуз (Гвардейское) за Бенасан Ильяса. В семье росло 5 детей.

(Как-то в Крыму началась сильная эпидемия. К сожалению, семейная история не сохранила название болезни, но известно, что в Сарабузе не было семьи, в которой кто-нибудь не умер. И тогда Фатма-квартана наглухо закрыла двери своего дома, детей никуда не выпускала, а гостей – не принимала. Так и говорила: «Джаиль татарлар юрелер бир бирине мусафирликке» («Невежественные татары так и ходят друг другу в гости»). И благодаря бабушке Фатме, все члены её семьи остались живы!

Удачливый дедушка

Якуб Сеитмагут из деревни Махульдюр (это он на фото) после депортации попал в Марийскую АССР. Там он жил со своей большой семьей в небольшом домике, который стоял прямо возле железной дороги. Иногда с пронсящих мимо товарных поездов во двор к Якубу падали дрова и доски. Для семьи переселенцев это было большое подспорье – времена были суровые и голодные.

(Однажды маленькая дочь Якуба забежала в дом с криком: «Баба, баба, азбаргъа эки балабан чапчакъ тышти!» (папа, папа, во двор две большие бочки упали!). «Тез сус, кычырма!» (быстро замолчи), – ответил Якуб и поспешил во двор.

(Бочки быстро занесли в дом и стали открывать. В первой оказалось что-то черное и вязкое. «Наверное, мазут», – предположил Якуб. Но его

дочь уже успела запустить в эту жижу палец и лизнуть его. «Нет, папа, эта штука вкусная!» – сказала она. И вправду, у жижи оказался рыбный привкус.

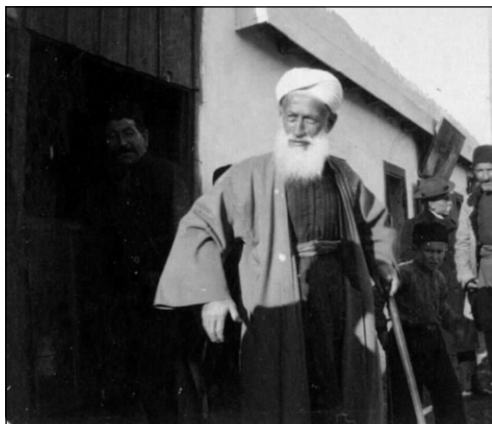
(И что бы вы думали?! В бочке оказалась чёрная икра! А во второй обнаружилась солёная селедка. Дети Якуба ещё долго питались этим буквально свалившимся на них добром – и с тех пор не знали, что такое голод.

(«Вот такой у меня был удачливый дедушка! И в самые трудные времена случаются подарки судьбы! Главное – не отчаиваться! Эльхамдулиллах!» – написала Зекие Аметова.

В хадж на лошади

Совершить хадж в наше время, по большому счёту, несложно – было бы желание и деньги на самолёт. Другое дело – раньше. Крымским татарам приходилось добираться до мусульманских святынь долго и далеко не так комфортно, как сейчас.

Англичанин Роберт Лайелл, совершивший в 1822 г. путешествие по Крыму, писал: «Крымские татары имеют обыкновение ходить в Мекку. Мы видели одного из пилигримов, когда он верхом на лошади пересекал Салгир. Рас-

спросив его, мы узнали, что он собирается со временем продать свою лошадь, рассчитывая так себя прокормить в дороге. С собой у него тогда было лишь несколько рублей, и его очень обрадовала наша милостыня, так же, как и подаяния других, пожертвованные на осуществление его благочестивого намерения».

По данным современного учёного Ильи Зайцева, ежегодно из Крыма в хадж отправлялось до 200 татар – как правило, это были зажиточные люди. Известно также, что паломничество в Мекку совершали представители крымской родовой знати и правящей династии Гераев.

Мусульмане из Крыма плыли в Константинополь (Стамбул), а оттуда – в Александрию (главный средиземноморский порт Египта). Обычно для свободного проезда будущий паломник снабжался особой ханской грамотой – проезжим ярлыком.

Трудности и дорожные приключения стоили того: вернувшиеся из хаджа (он обязательен для мусульман) пользовались большим уважением у крымских татар. К имени такого человека прибавлялось «аджи», а на голове он мог носить белый турбан, как на этом мулле из Отузов.

Фото Жозефа де Бая, 1905 г.

– их дети Саид, Магъруфе и Нурие, а также младший брат Зуляджи – Неджеметдин Абдуллаев (он стоит позади, о его непростой судьбе мы расскажем в последующих публикациях).

Семья Абдуллаевых из Ислям-Терека (Кировского) предоставила нам старые фото из своего семейного альбома. Знакомим с одним из них.

На фото 1939 года – девушка по имени Махсуде из села Аджи-Эли, располагавшегося на Керченском полуострове. Почему мы пишем о селе в прошедшем времени? Его больше нет. После депортации крымских татар село опустело. В 1948 году его переименовали в Державино, а в 1960-е – ликвидировали.

У села Аджи-Эли была многовековая история (точно известно, что в 18 веке оно уже существовало). Теперь на его месте – пустыри и пашни. Так что облик этого старинного крымскотатарского села мы можем восстановить только вот по таким старым выцветшим фотографиям.

Крымскотатарская мастерица воссоздала старинную брошь в уникальной технике

Крымскотатарская мастерица Насие Паскевич воссоздала уникальную старинную крымскотатарскую брошь Ziynet-ine в собственной технике.

Как рассказала Насие Avdet, брошь она увидела на старинной открытке, а позже – на странице ювелирной мастерской Mirassilver в Instagram и захотела создать что-то подобное. По ее словам, вышить саму брошь не так сложно, как

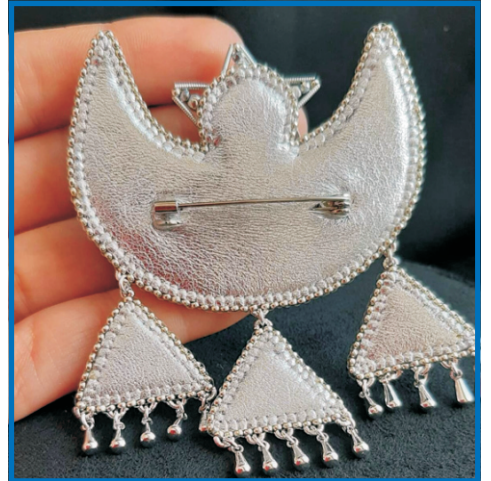

придумать модель. Для ее создания мастер использовала бисер, канитель, нитки.

По ее словам, от момента задумки броши до реализации прошло около четырех месяцев.

«То рисунок не ложится, то звезда слишком большая, то нет подходящего материала и его нужно заказывать и ждать. Поэтому очень радуешься, когда результат нравится не только тебе, но и другим! Это уже третья пробная модель, первые две не получились», – делится мастерица.

Ziynet-ine – традиционные броши, исполненные в технике крымскотатарской филигранны, известны своей формой и символичностью.

Одно из традиционных сочетаний элементов «ай ве йылдыз» получило широкое распространение и превратило броши в обычный предмет украшений девушек.

Ziynet-ine появились еще в XIX веке, когда крымские татарки стали дополнять предметы одежды брошками на французский манер. Многие девушки любили ими украшать одежду и головной убор – фес. Однако на долгое время ziyet-ine были незаслуженно забыты.

По материалу ювелирной мастерской Miras silver

Искусство, близкое и понятное всем. Керамист Шамиль Ильясов

С возвращением крымских татар на Родину знаменитый Ахмет-акъай Озенбашлы, один из любимых народом персонажей анекдотов, вернулся, только уже на своем ослике. Древний и молодой, но всегда озорной Ахмет-акъай – олицетворение находчивости и остроумия – сразу вызывает улыбку и добрые чувства.

На этой шуточной мажорной ноте, несмотря ни на какие трудности, начал свою творческую деятельность талантливый керамист Шамиль Ильясов. Знаменитый Ахмет-акъай, выполненный из глины, полюбившийся здесь, в Крыму, путешествует уже по всему миру: Америке, Германии, Румынии, Израилю, Польше, Дании и др.

За плечами Шамиля Ильясова республиканское художественное училище

имени Алимова, отделение керамики, возглавляемое Нигматом Хакимовым, одним из ведущих мастеров Таджикистана, где начинающий художник пытается освоить, понять и прочувствовать особенности характера таджикской народной игрушки Гиссарской долины. Чуть позднее изучил народное искусство других регионов Средней Азии: резьбу по ганчу, ляганы с традиционным орнаментом, игрушку-«аспак», лошадки, фантастических зверей, в которые народные мастера вкладывали богатую фантазию и мастерство. Характерные черты, присущие среднеазиатской (в том числе и таджикской) игрушке – это разнообразие форм, образность и лаконичность.

Проработав несколько лет в мастерских и керамических цехах г. Душанбе, не закликаясь только на мелкой пластике, он продолжает свои творческие поиски, которые приводит его к садово-парковой декоративной скульптуре, принимает участие в художественных выставках.

После возвращения в Крым Шамиль Ильясов решил внести разнообразие в местную керамику, появились изготовлявшиеся ранее игрушки из глины, вызывая хорошие эмоции, не оставляя никого равнодушным, невзирая на возраст и национальность. Сохранив основу, он синтезировал все, что знал, – талант способствовал найти нужное решение. Шамиль отказывается от ярких красок и фантастических образов, свойственных таджикской керамике, мелкой пластике, здесь он более конкретизирует образ создаваемого произведения, приближая его к декоративной скульптуре – это верблюд, бычок, корова, коза, овца, ослики, птицы. В нашу возрождающуюся культуру ввел игрушку, придав ей национальный колорит.

Примечательно то, что Шамиль не увлекся только внешними признаками, атрибутикой создаваемых персонажей, а сумел уловить и выразить характер, что очень сложно, особенно в ранний период ос-

воения своей культуры и эстетики.

Основным свойством скульптуры малых форм является ее утонченность и камерность, что характерно в целом для нашей крымскотатарской культуры. У нас отсутствовала монументальная пластика, даже в культовой архитектуре не было ничего подавляющего, принижающего человека. В основе – стремление к гармонии с окружающей природой, вписаться в эту великолепную природу, подчеркивая ее красоту своей лаконичностью, сдержанностью.

Можно с уверенностью сказать, что художнику, сумевшему найти удачное применение своему таланту и эстетическим взглядам как в выборе жанра, так и в создании колоритных типажей повезло.

Несмотря на то, что у Шамиля нет нормальных условий для работы и нет постоянного сбыта своих произведений, в Карасубазаре он по-прежнему в поиске новых образов.

На мой вопрос, как он относится к изображению и установлению памятников, что нехарактерно и несвойственно было крымским татарам, Шамиль Ильясов ответил: «Допускаю только то, что имеет декоративный характер, Аллах дал нам способность только для подражания, создавать образы, не имеющие конкретных черт какого-либо человека («не сотворяйте себе идолов»). Создавая «мультяжи», мы сами себя унижаем, бездарно выполненный памятник к тому же унижает память достойного человека.

Время доказало, что памятники, выполненные на недостаточно хорошем художественном уровне, без глубокого оригинального образа, сбросили и закопали в землю.

Сохранились и до сих пор волнуют произведения Микеланджело, Бурделя, Родена.

– Назовите все-таки наиболее удачное, на ваш взгляд, решение монументальной скульптуры.

– Это прежде всего «Мыслитель» Родена, ближе к нам Валентин Сидур («Покаяние»).

Здесь, в Крыму, – это «Фонтан слез» в память Диляры Бикеч, столько лет волнующий поэтов, художников и не оставляющий равнодушными и сейчас наших современников. В Крыму наши предки сумели удачно вписать в ландшафт фонтаны, которые имели как эстетическое, так и функциональное значение, приме-

чательно то, что они не повторялись и очень красиво были оформлены.

– А как вы решили бы задачу сохранения памяти у народа по погибшим в период депортации своим соотечественникам?

– Предложил бы построить красивую мечеть или дюрбе, хорошо, со вкусом декорированные, с табличкой, в которой был бы перечень людей, искренне и честно служивших своему народу – просветителей, политиков и др.

– И последний вопрос: каким вы хотите видеть Крым?

– Настоящий художник – это генератор идей, и самые интересные он должен осуществлять, иначе он может заболеть. Поэтому я бы хотел, чтобы депутаты в своих программах больше уделяли внимания культуре и искусству. Хотел бы установить при въезде в Озенбаш (Счастливое) Ахмет-ахья больших размеров и создать с коллегами-керамистами и, в частности, с Февзи Сеитхалиловым, который давно работает также в жанре декоративной пластики, целую композицию из персонажей известных анекдотов или поляну «Крымская легенда» в каком-нибудь городе.

Такая практика давно существует во многих странах мира: Франции, Германии, Италии, в Прибалтийских странах – Юрмале, Дзинтарсе перешли на декоративную скульптуру, которая, украшая, радует людей, что является моей основной целью – радовать и пробуждать добрые чувства в человеке.

Эльмира ЧЕРКЕЗОВА, искусствовед

